

Политическая лингвистика. 2026. № 1 (115).
Political Linguistics. 2026. No 1 (115).

УДК 811.161.1'42+811.131.1'42+81'38
ББК Ш161.1-51+Ш147.31-51+Ш105.55

ГРНТИ 16.31.25; 16.21.27

Код ВАК 5.9.8; 5.9.9

Екатерина Алексеевна Сидельникова^{1✉}, Евгения Викторовна Яковлева^{2✉}

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, e.sidelnikova_7@mail.ru✉, SPIN-код: 1417-7239, <https://orcid.org/0009-0008-6850-8640>

² Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия, evgeniyaviktorovnast@yandex.ru✉, SPIN-код: 8037-1250, <https://orcid.org/0009-0005-0348-9862>

Религиозный дискурс как инструмент косвенной политизации (на примере рождественских посланий Патриарха Кирилла и Папы Франциска, 2022–2024 гг.)

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется феномен косвенной политизации, понимаемой как кодирование политически релевантных смыслов через категории, не принадлежащие политической сфере (сакральные, этические, экзистенциальные), при которой источником легитимации высказывания выступает сакральный или моральный авторитет религиозного лидера. На материале симметричного корпуса рождественских посланий (2022–2024 гг.) Патриарха Кирилла и Папы Франциска выявляются и сопоставляются устойчивые лингвопрагматические стратегии, опосредующие данный процесс. Методологическую основу составляет синтез критического дискурс-анализа, вскрывающего идеологические импликации языковых практик, и лингвопрагматики, изучающей использование языковых единиц для достижения коммуникативных целей. Цель работы — доказать, что выбор стратегий конструирования границ сообщества и фреймирования актуальных кризисов напрямую зависит от институциональной позиции церкви: поместной, интегрированной в национально-цивилизационный контекст, или глобального морального авторитета.

Анализ выявил две устойчивые модели. Дискурс Патриарха Кирилла реализует модель «внутренней сплоченности», для которой характерны эксклюзивное иерархическое «мы», космологическая природа «другого» как вечной данности и релятивизирующее фреймирование конфликтов через их перевод в план духовного испытания. Дискурс Папы Франциска следует модели «открытого призыва», основанной на инклюзивном горизонтальном «мы», диагностической природе «другого» как проблемы, подлежащей решению, и конкретизирующее фреймирование с прямым названием кризисов и призывами к действию. Основным выводом исследования является то, что степень и форма политизации определяются не богословскими различиями, а социально-политическим позиционированием института. Результаты вносят вклад в политическую лингвистику, дискурс-анализ и изучение публичной роли религии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: религиозный дискурс, религиозные тексты, косвенная политизация, лингвопрагматический анализ, конструирование границ сообщества, фреймирование актуальных кризисов, речевые жанры, речевая деятельность, рождественские послания, Рождество, поздравительные тексты, языковые средства, языковая личность, лингвоперсонология, религиозные лидеры.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Сидельникова Екатерина Алексеевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель, кафедра иностранных языков, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия, email: e.sidelnikova_7@mail.ru.

Яковлева Евгения Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, Департамент лингвистики, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия, email: evgeniyaviktorovnast@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сидельникова, Е. А. Религиозный дискурс как инструмент косвенной политизации (на примере рождественских посланий Патриарха Кирилла и Папы Франциска, 2022–2024 гг.) / Е. А. Сидельникова, Е. В. Яковлева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 1 (115). — С. 87-92.

Ekaterina A. Sidelnikova^{1✉}, Evgeniya V. Iakovleva^{2✉}

¹ Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia, e.sidelnikova_7@mail.ru✉, SPIN code: 1417-7239, <https://orcid.org/0009-0008-6850-8640>

² North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia, evgeniyaviktorovnast@yandex.ru✉, SPIN code: 8037-1250, <https://orcid.org/0009-0005-0348-9862>

Religious Discourse as a Tool for Indirect Politicization (Based on the Christmas Messages by Patriarch Kirill and Pope Francis, 2022—2024)

ABSTRACT. This article examines indirect politicization as a discursive phenomenon in which politically relevant meanings are encoded through non-political categories (sacral, ethical, and existential), and the sacral or moral authority of a religious leader functions as a source of utterance legitimation. Based on a symmetrical corpus of Christmas messages (2022—2024) by Patriarch Kirill of Moscow and All Russia and Pope Francis, the study identifies and compares stable linguopragmatic strategies that mediate this process. The methodological framework integrates critical discourse analysis,

which uncovers ideological implications of linguistic practices, with linguopragmatics, which examines how language units serve communicative purposes. The aim of the study is to demonstrate that the choice of strategies for constructing community boundaries and framing contemporary crises is directly determined by the church's institutional positioning: as a local entity embedded in a national-civilizational framework or as a global moral authority.

The analysis reveals two distinct and stable models. Patriarch Kirill's discourse realizes the model of "internal consolidation", characterized by an exclusive, hierarchically structured "we", a cosmological conception of the "other" as an eternal feature of the fallen world, and relativizing framing of conflicts through their transition into the realm of spiritual trial. Pope Francis's discourse follows the model of "open appeal", based on an inclusive, horizontally structured "we", a diagnostic conception of the "other" as a problem to be solved, and specifying framing that directly names crises and issues explicit calls to action. The study concludes that the degree and the form of politicization is determined not by theological differences but by the institution's socio-political positioning. The findings can make a contribution to political linguistics, discourse studies, and research on the public role of religion.

KEYWORDS: religious discourse, religious texts, indirect politicization, linguopragmatic analysis, constructing community boundaries, framing contemporary crises, speech genres, speech, Christmas messages, Christmas, congratulation texts, language means, linguistic personality, linguopersonology, religious leaders.

AUTHOR'S INFORMATION: Sidelnikova Ekaterina Alekseevna, Candidate of Philology, Senior Lecturer of Department of Foreign Languages, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia.

Iakovleva Evgeniya Viktorovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Linguistics, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia.

FOR CITATION: Sidelnikova E. A., Iakovleva E. V. (2026). Religious Discourse as a Tool for Indirect Politicization (Based on the Christmas Messages by Patriarch Kirill and Pope Francis, 2022—2024). In *Political Linguistics*. No 1 (115), pp. 87-92. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Религиозный дискурс утратил замкнутость внутренней конфессиональной коммуникации и превратился в публичный инструмент формирования общественной повестки, легитимации социальных порядков и конкуренции идеологических нарративов [Fairclough 1995: 17–18; Карасик 2004: 203–207; Бужинская 2018: 81; Макарова 2019: 99]. Его адаптация к массовой аудитории проявляется в упрощенной лексике, эмоциональной риторике и поликодовых формах при сохранении сакральной авторитетности [Кулова 2014: 97].

Наиболее ярким инструментом такой трансформации выступает жанр программного послания религиозного лидера, сочетающий традиционную каноническую форму с ориентацией на широкую аудиторию. Религиозный дискурс, воплощенный в официальных посланиях церковных иерархов, приобретает черты политической коммуникации, поскольку «тот, на кого ложится ответственность за текст, считается его автором», а институциональный статус Патриарха или Папы Римского предопределяет восприятие их высказываний как имеющих общественно-политическое значение [Чудинов 2012: 54]. Сравнительный анализ таких текстов позволяет выявить не столько прямые политические заявления, сколько устойчивые, опосредованные механизмы политизации, которые имплицитно формируют коллективное сознание посредством системного языкового выбора [Ван Дейк 2013: 74–78; Чернявская 2006: 11–13].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью перехода от констатации

факта вовлечения религии в политическую сферу к системному анализу дискурсивных технологий, посредством которых этот процесс институционально кодируется. Ключевой вопрос заключается в том, как религиозный лидер, сохраняя формальную приверженность сакральному метаязыку, транслирует политически релевантные смыслы.

В данной работе кодирование таких смыслов через категории, не принадлежащие политической сфере (сакральные, этические, экзистенциальные), трактуется как косвенная политизация. Определяющим критерием в конкретном случае выступает не степень эксплицитности упоминания событий, а источник легитимации высказывания: религиозный лидер говорит не как политический актер (представитель государства или партии), а как носитель сакрального или морального авторитета. В отличие от прямой политизации (открытые призывы, оценка решений властей, адресные обращения к политикам), косвенная политизация сохраняет формальную нейтральность религиозного дискурса, одновременно формируя у аудитории определенную интерпретацию событий. Поэтому даже прямое название конфликта («война в Украине») остается косвенной политизацией, поскольку легитимируется этической, а не политической юрисдикцией.

Теоретико-методологической основой работы выступает синтез критического дискурса-анализа, вскрывающего идеологические импликации языковых практик [Fairclough 1995: 17; Van Dijk 2006: 362], и лингвопрагматики, изучающей использование языковых средств для достижения коммуни-

кативных целей [Thomas 1995: 23; Формановская 2002: 47]. Такой подход позволяет связать макросоциальные функции дискурса (легитимация, мобилизация) с микроанализом конкретных приемов — дейктических систем, оценочной номинации, фреймирующих нарративов [Шейгал 2000: 147–150]. Согласно В. Е. Чернявской, дискурс выступает не как нейтральное отражение реальности, а как активный инструмент ее конструирования, через который институты формируют доминирующую картину мира и маргинализируют альтернативные интерпретации [Чернявская 2006: 18–20]. Ключевым механизмом легитимации сакрального становится встраивание текущих событий в библейские, эсхатологические или этические нарративы [Астапов 2024: 178], что позволяет, как показывает Р. Водак, транслировать политическую позицию имплицитно — через риторику угрозы и морализацию конфликта [Wodak 2015: 5–8].

Эмпирической базой исследования выступает симметричный корпус рождественских посланий Патриарха Кирилла и Папы Франциска за 2022–2024 г. Предметом анализа являются лингвопрагматические стратегии косвенной политизации, а именно стратегии конструирования границ сообщества (состав «мы» и природа «другого») и фреймирования актуальных кризисов (релятивизирующее и конкретизирующее). Целью ставим выявить и сопоставить данные стратегии, доказав их системную зависимость от институционального позиционирования авторов.

Мы исходим из того, что дискурсивные стратегии определяются двумя ключевыми переменными: источником легитимации (национально-цивилизационная миссия против универсальной этической юрисдикции) и конститутивной аудиторией (верные чада поместной Церкви против всего человечества). Отсюда вытекает гипотеза: публичный дискурс Патриарха Кирилла будет реализовывать стратегию национально-религиозной сплоченности через эксклюзивную идентичность, космологическую природу «другого» и релятивизирующее фреймирование конфликтов, тогда как дискурс Папы Франциска выстраивается согласно стратегии открытого призыва через инклюзивную идентичность, диагностическую природу «другого» и конкретизирующее фреймирование проблем.

Данный процесс будет анализироваться через призму двух ключевых лингвопрагматических стратегий, выделенных на основе теоретического аппарата КДА.

Во-первых, это **стратегия конструирования границ сообщества**, которая реали-

зуется через систему местоимений, форм обращения и оппозиции «свой — чужой», создавая воображаемую общность с четкими или размытыми границами. Она включает два взаимосвязанных аспекта: (1) состав «мы» — кто включается в сообщество (только «верные чада» определенной Церкви или все человечество); (2) природа «другого» — как конструируется внешняя граница (космологическая данность или диагностируемая проблема). Выбор границ «мы» и природы «другого» неотделим: эксклюзивное «мы» автоматически формирует жесткую внешнюю границу, тогда как инклюзивное «мы» трансформирует или размывает ее.

Во-вторых, это **стратегия фреймирования актуальных кризисов**, которая определяет способ встраивания текущих событий в надситуативный нарратив (метафизический, этический, эсхатологический), задавая их публичную оценку и предписываемую реакцию. В ее рамках выделяются два типа: (1) релятивизирующее фреймирование — перевод событий в план вечных категорий («испытание», «падший мир»), выполняющее функцию внутренней стабилизации; (2) конкретизирующее фреймирование — локализация событий в историческом времени и пространстве с этической оценкой, выполняющее функцию внешней мобилизации.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РИТОРИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ

Анализ трехлетнего корпуса выявляет две устойчивые модели косвенной политизации, каждая из которых реализуется через согласованную систему лингвопрагматических приемов.

Дискурс Патриарха Кирилла воспроизводит модель внутренней сплоченности. Стратегия конструирования границ сообщества проявляется в эксклюзивной, иерархической и сакральной общности. Структура обращения неизменна во всех трех посланиях и следует четкой иерархии сверху вниз: «Возлюбленные о Господе архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!» [Кирилл 2022; 2023; 2024]. Местоимение «мы» определяется строго внутрицерковными границами: «верные чада Русской Православной Церкви» (заголовок каждого послания). Ключевые маркеры единства — сакральные: «общая чаша» [Кирилл 2022], «единство духа и союза мира» [Кирилл 2024]. Природа «другого» соответствует космологической данности: зло представлено как неустранимая характеристика падшего мира («злые силы» [Кирилл 2022],

«мир во зле лежит» [Кирилл 2023]). В послании 2022 года противопоставление «последней нищете вертепа» и «благодарности Творцу» усиливает образ мира как пространства заточения («дом в условиях изоляции» воспринимается как «тюрьма») в отличие от Церкви, где обретается свобода. В послании 2024 года бинарность выражена через противопоставление любви к Богу и людям — страху, недоверию, тревоге и отчаянию, маркируемым как «оковы», связанные с «губительным поветрием» и «неуверенностью в завтрашнем дне». Функция данной стратегии — внутренняя стабилизация: мобилизация верующих на сохранение единства перед лицом неустранимого внешнего зла.

Стратегия фреймирования актуальных кризисов у Патриарха Кирилла носит релятивизирующий характер: события последовательно переводятся в план духовного испытания через общие категории — «нынешнее тревожное время», «испытание» [Кирилл 2022], «военные события, омрачающие... торжество» [Кирилл 2023], «трудные обстоятельства» [Кирилл 2024]. Такое фреймирование снимает давление неопределенности, замещая политическую сложность этико-духовной ясностью и предлагая верующим путь внутреннего укрепления как адекватную реакцию на внешние потрясения.

Дискурс Папы Франциска реализует модель открытого призыва. Стратегия конструирования границ сообщества формирует инклюзивное, горизонтальное и этически определяемое сообщество. Обращения максимально универсальны: «Dear brothers and sisters in Rome and throughout the world»

[Francis 2022; 2023], «Dear sisters and brothers» [Francis 2024]. В 2024 году призыв достигает предела инклюзивности: «I invite every individual, and all peoples and nations... to become pilgrims of hope» [Francis 2024]. Коллективное «мы» формируется не по конфессиональному, а по этическому принципу — через солидарность с жертвами и готовность к действию. В него явно включаются маргинализированные группы («those who have lost their homes... prisoners» [Francis 2024]). Природа «другого» носит диагностический характер: это не вечная данность, а преходящая болезнь мира — «icy winds of war» [Francis 2022], «the mindset of war, an aimless voyage, a defeat without victors» [Francis 2023], «walls of separation» [Francis 2024]. Даже «the Prince of this world» противопоставлен не конкретной группе, а «the lover of life» вообще. Функция стратегии — внешняя мобилизация: выявление проблем для их преодоления через диалог и действие.

Стратегия фреймирования актуальных кризисов у Папы Франциска — конкретизирующая: конфликты называются прямо с указанием сторон («war in Ukraine» [Francis 2022], «the people of Gaza» [Francis 2023]), жертвы персонифицируются («the little Jesuses of today» [Francis 2023]). Такое фреймирование формирует императив к действию через прямые призывы: «May the sound of arms be silenced... May there be the boldness needed to open the door to negotiation» [Francis 2024].

Для наглядного и системного представления выявленных закономерностей ниже приводится сопоставительная таблица.

Таблица 1

Сопоставление лингвопрагматических стратегий косвенной политизации в рождественских посланиях Патриарха Кирилла и Папы Франциска (2022—2024 гг.)

Аналитическая категория	Патриарх Кирилл: модель внутренней сплоченности	Папа Франциск: модель открытого призыва
Конструирование границ сообщества	<ul style="list-style-type: none"> • Состав «мы»: эксклюзивная, иерархическая общность с четкими внутрицерковными границами («верные чада Русской Православной Церкви»). • Природа «другого»: космологическая данность — зло как вечная, неустранимая характеристика падшего мира («злые силы», «мир во зле лежит»). • Функция: внутренняя стабилизация — мобилизация на сохранение единства перед лицом неустранимого внешнего зла. 	<ul style="list-style-type: none"> • Состав «мы»: инклюзивное, горизонтальное сообщество с размытыми границами («братья и сестры по всему миру»). • Природа «другого»: диагностируемая проблема — «чужое» как болезнь мира, подлежащая преодолению («icy winds of war», «walls of separation»). • Функция: внешняя мобилизация — выявление проблем для их решения через диалог и действие.

Аналитическая категория	Патриарх Кирилл: модель внутренней сплоченности	Папа Франциск: модель открытого призыва
Фреймирование актуальных кризисов	<ul style="list-style-type: none"> • Тип: релятивизирующее — перевод событий в план духовного испытания и вечных категорий. • Приемы: обобщенная риторика кризиса («нынешнее тревожное время», «испытание», «военные события, омрачающие торжество», «трудные обстоятельства»). • Функция: внутренняя стабилизация — замещение политической сложности этико-духовной ясностью. 	<ul style="list-style-type: none"> • Тип: конкретизирующее — локализация событий в историческом времени и пространстве с этической оценкой. • Приемы: прямое название сторон конфликта («war in Ukraine», «the people of Gaza»), персонификация жертв («the little Jesuses of today»), призывы к действию («May the sound of arms be silenced...»). • Функция: внешняя мобилизация — формирование императива к действию.

Таблица демонстрирует, что различия в дискурсивных стратегиях обусловлены институциональной позицией: поместная Церковь (национально-цивилизационный контекст) и глобальный моральный авторитет (универсальная этическая юрисдикция).

ВЫВОДЫ

Исследование подтверждает, что форма политизации религиозного дискурса определяется не богословскими различиями, а институциональной позицией организации в системе международных отношений. Анализ рождественских посланий (2022–2024 гг.) выявил две устойчивые модели: Московский патриархат воспроизводит стратегию внутренней сплоченности (эксклюзивное «мы», космологическая природа «другого», релятивизирующее фреймирование), тогда как Святой престол реализует стратегию открытого призыва (инклюзивное «мы», диагностическая природа «другого», конкретизирующее фреймирование).

Перспективой дальнейшего исследования выступает переход от анализа косвенной политизации как текстового феномена к изучению ее рецепции (каким образом аудитория интерпретирует стратегии конструирования границ сообщества и фреймирования кризисов, выявленные в моделях «внутренней сплоченности» и «открытого призыва»). Эмпирическая проверка, через фокус-группы или эксперимент с измерением установок, позволит установить, достигают ли данные стратегии заявленных функций (внутренней стабилизации или внешней мобилизации) в восприятии реальных адресатов, тем самым преодолев разрыв между дискурсивным замыслом и его социальными последствиями.

ИСТОЧНИКИ

Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Рождественское послание (2022) / Патриарх Московский и всея Руси Кирилл // Фома. — 2022. — 6 янв. — URL: <https://foma.ru/rozhdestvenskoe-poslanie-svjatejshego-patriarha-moskovskogo-i-vseja-rusi-kirilla-v-2022-godu.html> (дата обращения: 18.10.2025).

Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Рождественское послание (2023) / Патриарх Московский и всея Руси Кирилл // Фома. — 2023. — 7 янв. — URL: <https://foma.ru/rozhdestvenskoe-poslanie-2023-svjatejshego-patriarha-moskovskogo-i-vseja-rusi-kirilla.html> (дата обращения: 18.10.2025).

Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Рождественское послание (2024) / Патриарх Московский и всея Руси Кирилл // Царь-Храм. — 2024. — 6 янв. — URL: https://www.tsar-hram.ru/page_text/31392/ (дата обращения: 18.10.2025).

Francis, Pope. Christmas Message (Urbi et Orbi) (2022) / Pope Francis // The Holy See. — 2022. — 25 Dec. — URL: <https://www.vatican.va/content/francesco/en/messages/urbi/documents/20221225-urbi-et-orbi-natale.html> (date of access: 18.11.2025).

Francis, Pope. Christmas Message (Urbi et Orbi) (2023) / Pope Francis // The Holy See. — 2023. — 25 Dec. — URL: <https://www.vatican.va/content/francesco/en/messages/urbi/documents/20231225-urbi-et-orbi-natale.html> (date of access: 18.11.2025).

Francis, Pope. Christmas Message (Urbi et Orbi) (2024) / Pope Francis // The Holy See. — 2024. — 25 Dec. — URL: <https://www.vatican.va/content/francesco/en/messages/urbi/documents/20241225-urbi-et-orbi-natale.html> (date of access: 18.11.2025).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Астапов, С. Н. Легитимация сакрального в современных дискурсах о чуде / С. Н. Астапов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2024. — Т. 42, № 4. — С. 175–199. — DOI 10.22394/2073-7203-2024-42-4-175-199. — EDN OTULGX.

2. Бобырева, Е. В. Теория дискурса: религиозный дискурс : учеб. / Е. В. Бобырева. — Красноярск : Научно-инновационный центр, 2023. — 226 с. — ISBN 978-5-907608-16-0. — DOI 10.12731/978-5-907608-16-0. — EDN NIRDPG.

3. Бочаров, С. Г. О религиозной филологии / С. Г. Бочаров // Сюжеты русской литературы. — Москва : Языки русской культуры, 1999. — С. 585–600. — EDN RSFRVZ.

4. Бужинская, Д. С. Роль медийно-религиозного дискурса в духовной жизни современного российского общества / Д. С. Бужинская // Гуманитарно-педагогические исследования. — 2018. — Т. 2, № 3. — С. 80–85. — EDN YNMHJB.

5. Дейк, Т. А. ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т. А. ван Дейк. — Москва : Либроком, 2013. — 344 с. — ISBN 978-5-397-03766-

2.

6. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Москва : Гнозис, 2004. — 390 с. — ISBN 5-7333-0143-0.

7. Кулова, Л. З. Особенности религиозного дискурса в масс-медиа / Л. З. Кулова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 9(39), ч. 1. — С. 96–98. — ISSN 1997-2911. — URL: <https://www.gramota.net/articles/phil20141725.pdf> (дата обращения: 10.10.2025). — EDN SKENDL.

8. Макарова, А. С. Особенности современного религиозного медиадискурса (на материале сайта «Православие и мир») / А. С. Макарова // Цифровизация коммуникативно-культурной памяти: роль журналистики как социального института : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. — Екатеринбург : Урал. фед. ун-т, 2019. — Ч. 2. — С. 97–100. — EDN QVLOXU.

9. Новокрещенных, Е. В. Проблема религиозного дискурса — дискурс религии или дискурс о религии? / Е. В. Новокрещенных // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. — 2013. — № 10. — С. 162–167. — EDN ROVXDB.

10. Попова, Т. Л. Религиозный дискурс как особый вид институционального дискурса / Т. Л. Попова // Инновационные технологии в образовательной деятельности : материалы Всерос. науч.-метод. конф. — Нижний Новгород : [б. и.], 2018. — С. 308–315. — EDN YRWDHF.

11. Формановская, Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход / Н. И. Формановская. — Москва : Русский язык, 2002. — 213 с. — ISBN 5-200-03192-3.

12. Чернявская, В. Е. Дискурс как объект лингвистических исследований / В. Е. Чернявская // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса. — Санкт-Петербург : Наука, 2006. — С. 11–22. — EDN TCJLWL.

13. Чудинов, А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации / А. П. Чудинов // Политическая лингвистика. — 2012. — № 2 (40). — С. 53–59. — EDN PCAVQP.

14. Шейгал, Е. И. Семiotика политического дискурса / Е. И. Шейгал. — Волгоград : Перемена, 2000. — 368 с. — EDN NLROTZ.

15. Fairclough, N. Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language / N. Fairclough. — London : Longman, 1995. — 265 p. — ISBN 0-582-21980-9, 0-582-21984-1.

16. Thomas, J. Meaning in Interaction: An Introduction to Pragmatics / J. Thomas. — London : Longman, 1995. — 224 p. — ISBN 0582291518, 9780582291515.

17. Dijk, T. van. Discourse and manipulation / Teun van Dijk // *Discourse & Society*. — 2006. — Vol. 17, Iss. 3. — P. 359–382. — DOI 10.1177/0957926506060250.

18. Wodak, R. The Politics of Fear: What Right-Wing Populist Discourses Mean / R. Wodak. — London : SAGE Publications, 2015. — 248 p. — ISBN 1473933595, 9781473933590.

MATERIALS

Kirill, Patriarch of Moscow and All Rus'. Christmas Message (2022, Jan. 6). Available at Oct. 18, 2025 from <https://foma.ru/rozhdstvenskoe-poslanie-svjatejshego-patriarha-moskovskogo-i-vseja-rusi-kirilla-v-2022-godu.html>.

Kirill, Patriarch of Moscow and All Rus'. Christmas Message (2023, Jan. 7). Available at Oct. 18, 2025 from <https://foma.ru/rozhdstvenskoe-poslanie-2023-svjatejshego-patriarha-moskovskogo-i-vseja-rusi-kirilla.html>.

Kirill, Patriarch of Moscow and All Rus'. Christmas Message (2024, Jan. 6). Available at Oct. 18, 2025 from https://www.tsar-hram.ru/page_text/31392/.

Francis, Pope. Christmas Message (Urbi et Orbi) (2022, Dec. 25). Available at Nov. 18, 2025 from <https://www.vatican.va/content/francesco/en/messages/urbi/documents/20221225-urbi-et-orbi-natale.html>.

Francis, Pope. Christmas Message (Urbi et Orbi) (2023, Dec. 25). Available at Nov. 18, 2025 from <https://www.vatican.va/content/francesco/en/messages/urbi/documents/20231225-urbi-et-orbi-natale.html>.

Francis, Pope. Christmas Message (Urbi et Orbi) (2024, Dec. 25). Available at Nov. 18, 2025 from <https://www.vatican.va/content/francesco/en/messages/urbi/documents/20241225-urbi-et-orbi-natale.html>.

REFERENCES

1. Astapov, S. N. (2024). Legitimizatsiya sakral'nogo v sovremennykh diskursakh o chude = Legitimization of the Sacred in Modern Discourses on Miracles. *State, Religion, and Church in Russia and Abroad*, 42(4), 175–199. DOI 10.22394/2073-7203-2024-42-4-175-199. EDN OTULGX.

2. Bobyreva, E. V. (2023). Teoriya diskursa: religioznyy diskurs = *Discourse Theory: Religious Discourse. A Textbook*. Krasnoyarsk: Nauchno-innovatsionnyy tsentr, 226 p. ISBN 978-5-907608-16-0. DOI 10.12731/978-5-907608-16-0. EDN NIRDPG.

3. Bocharov, S. G. (1999). O religioznoy filologii = On Religious Philology. *Plots of Russian Literature*, 585–600. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury. EDN RSFRVZ.

4. Buzhinskaya, D. S. (2018). Rol' mediyno-religioznogo diskursa v dukhovnoy zhizni sovremennogo rossiyskogo obshchestva = The Role of Media-Religious Discourse in the Spiritual Life of Modern Russian Society. *Humanitarian and Pedagogical Research*, 2(3), 80–85. EDN YNMHJB.

5. Deyk, T. A. van (2013). Diskurs i vlast': reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii = Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication. Moscow: Librokom, 344 p. ISBN 978-5-397-03766-2.

6. Karasik, V. I. (2004). Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs = Language Circle: Personality, Concepts, Discourse. Moscow: Gnozis, 390 p. ISBN 5-7333-0143-0.

7. Kulova, L. Z. (2014). Osobennosti religioznogo diskursa v mass-media = Features of Religious Discourse in the Mass Media. *Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues*, 9(39), part 1, 96–98. ISSN 1997-2911. Available at Oct. 10, 2025 from <https://www.gramota.net/articles/phil20141725.pdf>. EDN SKENDL.

8. Makarova, A. S. (2019). Osobennosti sovremennogo religioznogo mediadiskursa (na materiale sayta «Pravoslavie i mir») = Features of modern religious media discourse (based on the website “Orthodoxy and the World”). *Digitalization of communicative and cultural memory: the role of journalism as a social institution. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conf. Part 2*, 97–100. Ekaterinburg: Ural Fed. Univ. EDN QVLOXU.

9. Novokreshchennykh, E. V. (2013). Problema religioznogo diskursa — diskurs religii ili diskurs o religii? = The problem of religious discourse: discourse of religion or discourse about religion? *Tyumen State University Herald. Humanitates*, 10, 162–167. EDN ROVXDB.

10. Popova, T. L. (2018). Religioznyy diskurs kak osobyy vid institutsional'nogo diskursa = Religious discourse as a special type of institutional discourse. *Innovative technologies in educational activity: Proc. of the All-Russian scientific-methodical conf*, 308–315. Nizhnyy Novgorod. EDN YRWDHF.

11. Formanovskaya, N. I. (2002). Rechevoe obshchenie: kommunikativno-pragmaticheskiy podkhod = Speech communication: a communicative-pragmatic approach. Moscow: Russkiy yazyk, 213 p. ISBN 5-200-03192-3.

12. Chernyavskaya, V. E. (2006). Diskurs kak ob'ekt lingvisticheskikh issledovaniy = Discourse as an Object of Linguistic Research. *Text and Discourse. Problems of Economic Discourse*, 11–22. St. Petersburg: Nauka. EDN TCJLWL.

13. Chudinov, A. P. (2012). Diskursivnye kharakteristiki politicheskoy kommunikatsii = Discursive Characteristics of Political Communication. *Political Linguistics*, 2(40), 53–59. EDN PCAVQP.

14. Sheygal, E. I. (2000). Semiotika politicheskogo diskursa = Semiotics of Political Discourse. Volgograd: Peremena, 368 p. EDN NLROTZ.

15. Fairclough, N. (1995). Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language. London: Longman, 265 p. ISBN 0-582-21980-9, 0-582-21984-1.

16. Thomas, J. (1995). Meaning in Interaction: An Introduction to Pragmatics. London: Longman, 224 p. ISBN 0582291518, 9780582291515.

17. Dijk, T. van. (2006). Discourse and manipulation. *Discourse & Society*, 17(3), 359–382. DOI 10.1177/0957926506060250.

18. Wodak, R. (2015). The Politics of Fear: What Right-Wing Populist Discourses Mean. London: SAGE Publications, 248 p. ISBN 1473933595, 9781473933590.